

УДК 316.66(1-21)(470.11)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

© 2013 г. Л. В. Кашкина

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

В статье представлены результаты психологического исследования населения монопрофильного г. Новодвинска, который, как любой моногород, является особой социально-территориальной общностью. Специфика данного типа поселения дает возможность исследовать психологическое самочувствие в условиях определенной территориальной, политико-экономической и культурной изоляции, что, во-первых, обеспечивает приоритет в сознании людей «местных» проблем; во-вторых, повышает значимость такого фактора, как психологическое самочувствие населения в монопрофильных городах. Большинство исследований монопрофильных городов преимущественно связаны с изучением социально-экономических и экологических аспектов. Вместе с этим стоит отметить, что недостаточно изучены проблемы психологического самочувствия, субъективного благополучия, социально-психологической адаптации и социокультурного самоопределения в рамках социальных отношений в монопрофильном городе.

Ключевые слова: психологическое самочувствие, социальное самочувствие, субъективное благополучие, ценностные ориентации, социальное доверие, качество жизни, монопрофильный город

В настоящее время понятие «психологическое самочувствие» употребляется в качестве характеристики психологического комфорта внутреннего состояния индивида, а также его сознания с точки зрения эмоционально-оценочного отношения к реальности. Психологическое самочувствие является сложным образованием, где сконцентрированы чувства и настроения людей, которые определяются общественной ситуацией в государстве, регионе, а также процессами, происходящими в социально-экономической сфере и особенностями места жительства, которое влияет на психологическое, социальное самочувствие и качество жизни населения в целом [5]. Монопрофильный город является особым типом поселения, который характеризуется единством города и градообразующего предприятия, а также моноцентричным характером экономики. В период реформ из множества городских поселений России наибольшую социальную цену заплатили жители монопрофильных городов, когда стагнация подсистем социальной и экономической сферы монопрофильного города сопровождалась резким снижением качества жизни населения [2]. Одним из основных показателей эффективности развития территории и качества жизни живущих там людей является социальное и психологическое благополучие населения.

Росту социального напряжения и снижению качества жизни населения монопрофильного города Европейского Севера способствует отсутствие у муниципальной власти средств на обслуживание ведомственных объектов, неблагоприятная экологическая обстановка, связанная с производством градообразующих предприятий, широко обсуждаемый вопрос о правомерности северных надбавок, а также демографические проблемы, связанные с естественной убылью населения и оттоком трудоспособного населения.

Термин «субъективное благополучие», широко используемый в зарубежной психологической литературе, сравнительно нов, но проблема субъективного благополучия имеет глубокие исторические корни. Оценка человеком своей жизни, его эмоциональное отношение к ней являлись темой многих философских работ, в которых употреблялась преимущественно категория «счастье». В современных работах на эту тему также широко используются понятия «счастье», «удовлетворение», «позитивные эмоции» и т. п., однако понятие «субъективное благополучие» представляется психологически более точным [1]. Ощущение и переживание субъективного благополучия является одним из индикаторов, позволяющих делать вывод о качестве социального функционирования индивидов.

Основными составляющими субъективного благополучия являются:

- Социальное благополучие — удовлетворенность личности своим социальным статусом, межличностными отношениями.

• Духовное благополучие — ощущение причастности к духовной культуре общества, осознание возможности приобщаться к богатствам духовной культуры (утолять духовный голод). Это также возможность принимать те или иные высшие ценности и свободно им следовать, переживать духовное единство с другим человеком, определенной общностью людей или всем человечеством. Для духовного благополучия важно продвижение в понимании сущности и предназначения человека, достаточно полное осознание смысла жизни.

• Витальное (телесное) благополучие — хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, ощущение здоровья, удовлетворяющий индивида физический тонус.

• Психологическое благополучие (душевный комфорт) — слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия.

Все перечисленные составляющие тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Отнесение многих феноменов к той или иной составляющей благополучия довольно условно.

В настоящем исследовании под субъективным благополучием будем понимать «обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Именно оно в большей степени определяет характеристики доминирующего психического состояния: благоприятного состояния — способствующего согласованному протеканию психических процессов, успешному поведению, поддерживающему психическое и физическое здоровье, или, напротив, неблагоприятного»

Субъективное благополучие тесно связано с таким понятием, как ценностные ориентации, ведь именно согласованность ценностно-мотивационной сферы, выражающаяся в соответствии между значимостью и доступностью соответствующих ценностей, выступает когнитивным показателем субъективного благополучия личности.

Целью данной исследовательской работы стало выявление особенностей субъективного благополучия и ценностных ориентаций у разных слоёв населения г. Новодвинска, где в качестве гипотезы рассматривалось предположение о том, что субъективное благополучие у различных групп населения (разделение по фактору возраста, маргинальности, наличия работы) различается. В соответствии с целью исследования были обозначены следующие задачи:

1. Определение ценностных ориентаций у маргинальных слоёв населения г. Новодвинска. Сравнительный анализ полученных результатов.

2. Определение уровня социального доверия среди лиц, работающих на градообразующем предприятии и иных местах работы.

3. Сравнительный анализ субъективного благополучия у жителей монопрофильного города в зависимости от возрастной категории.

Объектом исследования стали жители г. Новодвинска, в качестве предмета исследования выступили такие понятия, как субъективное благополучие, ценностные ориентации, социальное доверие. В исследовании приняли участие 112 человек — жители г. Новодвинска, из которых мужчины составили 36 %, женщины — 64 %. По возрасту распределение в выборке было следующим: 20–30 лет — 13 %, 30–40 лет — 48 %, 40–50 лет — 25 %, 50–60 лет — 14 %. По трудовой занятости: работающие респонденты составили 66 %, из них работники Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (АЦБК) — 72 %, работники других предприятий — 28 %, безработные — 34 %. В состав группы безработных вошли лица, демобилизовавшиеся из рядов Российской армии, попавшие под сокращение штатов, домохозяйки и лица, ещё не устроившиеся на работу после получения образования. По семейному статусу: у 62 % респондентов есть семья, у 38 % нет семьи. Исследование носило сплошной характер. Уровень образования испытуемых варьировал от среднего специального до высшего.

Методы

В ходе исследования были использованы две основные группы методов: эмпирические психологические (в частности, метод тестирования) и математической статистики, который позволяет быстро оценить психическое явление и степень его развития, предполагает четкую процедуру сбора и обработки первичных данных, а также своеобразие их последующей интерпретации.

Тест — научно-практический метод психологического измерения, состоящий из конечной серии кратких заданий; направлен на диагностику индивидуальной выраженности свойств и состояний. В нашем исследовании тестирование является основным методом сбора информации о преобладающих ценностных ориентациях и социальном самочувствии испытуемых.

В ходе исследования было использовано три тестовые методики:

• Методика изучения ценностных ориентаций личности (Шварц Ш., 1997) [4];

• Шкала межличностного (социального) доверия Дж. Б. Роттера (адаптированная С. Г. Достоваловым) [3];

• Шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche, 1988, адаптация М. В. Соколовой) [6].

Выбор данных методик обоснован необходимостью проведения более глубокого анализа феномена субъективного благополучия как интегрального социально-психологического образования с выделением ведущих ценностей личности, а также уровня социального доверия разных слоёв населения.

Результаты исследования были обработаны с использованием прикладных пакетов Microsoft Office Excel 2003 SP1, STATISTICA 6.0 for Windows.

Статистический анализ данных проводился в два этапа.

На первом оценивались особенности межиндивидуальной изменчивости изучаемых признаков путем применения метода вариационной статистики. Рассчитывались: а) выборочное среднее (ценностные ориентации — $x_{\text{ср.}}, y_{\text{ср.}}$; уровень социального доверия) и б) ошибка среднего арифметического значения (m_x, m_y). Затем выборочные совокупности проверялись на нормальность распределения с расчетами асимметрии и эксцесса.

В результате расчета получено, что основные показатели по асимметрии и эксцессу по модулю не превышают 3 баллов для большинства шкал используемых методик в ходе исследования. В этом случае можно сделать вывод, что распределение признака не отличается от нормального и для дальнейших подсчетов в виде сравнения данных по двум выделенным нами группам следует использовать параметрические критерии.

На втором этапе определялась статистическая достоверность различий в уровне признака с использованием t-критерия Стьюдента, так как в нашем случае мы имеем дело с несвязными и неравночисленными выборками.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования был изучен такой важный компонент субъективного благополучия жителей монопрофильного города, как ценностные ориентации в рамках маргинальности. К представителям маргинальных групп относятся безработные лица, в качестве групп сравнения нами были выбраны работающие жители г. Новодвинска (66 %) и безработные (34 %).

Ценностные ориентации личности были исследованы на уровне нормативных идеалов (УНИ) и на уровне индивидуальных приоритетов (УИП). Первый уровень отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым жизненные принципы поведения; второй же уровень соотносится с конкретными поступками человека в реальной жизни.

В ходе работы был проведен анализ по каждому типу ценностей в ранговом соотношении в изучаемых группах. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемых, ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

Как видно из данных табл. 1, представляющих ранговое соотношение нормативных идеалов и ценностей на уровне реального социального поведения в группе безработных, для этих респондентов ведущим стремлением как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов (уровне реального поведения) является стремление к безопасности, а именно безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя. Также в качестве ведущей ценности на обоих уровнях заявлено сохранение и повышение благополучия близких людей (доброта).

Однако существуют и некоторые противоречивые тенденции среди заявленных ведущих ценностей, а именно стремление к полной самостоятельности в мыслях и действиях на уровне реального социального поведения противоречит стремлению к сдерживанию действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, преобладающему на уровне нормативных идеалов.

Таблица 1

Ранговое соотношение нормативных идеалов и ценностей на уровне реального социального поведения в группе безработных (n = 48)

Декларируемая ценность	Нормативные идеалы	Ценности на уровне реального поведения
Конформность	3	5
Традиции	8	9
Доброта	2	3
Универсализм	6	4
Самостоятельность	5	2
Стимуляция	9	8
Гедонизм	7	6
Достижения	4	7
Власть	10	10
Безопасность	1	1

Подобные противоречия между личными приоритетами и социально одобряемыми стремлениями и поступками создают определенную зону дискомфорта, а также при определенной степени выраженности могут способствовать росту психоэмоционального напряжения и развитию внутриличностного конфликта.

Ранговое соотношение нормативных идеалов и ценностей на уровне реального социального поведения в группе работающих респондентов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Ранговое соотношение нормативных идеалов и ценностей на уровне реального социального поведения в группе работающих лиц (n = 74)

Декларируемая ценность	Нормативные идеалы	Ценности на уровне реального поведения
Конформность	7	8
Традиции	10	10
Доброта	5	4
Универсализм	8	5
Самостоятельность	2	2
Стимуляция	6	7
Гедонизм	1	1
Достижения	4	3
Власть	9	9
Безопасность	3	6

Ведущими ценностями для респондентов контрольной группы (работающие лица) как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных

приоритетов являются стремление к наслаждению и чувственному удовольствию (гедонизм) и самостоятельности в мыслях и действиях. Также в качестве преобладающих на уровне реального социального поведения заявлено стремление к личному успеху в соответствии с социальными стандартами, которое в принципе не противоречит стремлению к безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя, декларируемому в качестве ведущего нормативного идеала.

В целом можно отметить, что в группе работающих респондентов в качестве ведущих ценностных ориентаций были выбраны стремления, отражающие более стеничные (сильные) личностные характеристики, чем в группе лиц, временно не работающих.

Был проведен также и сравнительный межгрупповой статистический анализ полученных в ходе исследования данных, который отражен в табл. 3. Наглядно полученные данные сравнительного анализа можно представить в виде диаграммы (рис. 1).

По результатам сравнительного анализа можно сделать выводы, что существуют статистически значимые различия между показателями конформности как на уровне нормативных идеалов ($p = 0,024$), так и на уровне индивидуальных приоритетов ($p = 0,007$), стимуляции ($p = 0,016$), власти ($p = 0,007$) и безопасности ($p = 0,039$) на уровне нормативных идеалов.

При этом стремление к конформности и безопасности значимо выше в группе безработных респондентов. Такое стремление к безопасности и стабильности, а также сдерживанию действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, направлено, вероятно, прежде всего на снижение психоэмоционального напряжения и уровня тревожности.

Таблица 3

Средние показатели, определяемые при изучении ведущих ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, баллы

Шкала	Безработные (n=48) $\bar{x}_{cp} \pm m_x$	Работающие (n=74) $\bar{y}_{cp} \pm m_y$	t-критерий Стьюдента	Значимость различий (p)
Конформность УНИ	4,25±0,22	3,55±0,18	2,31*	0,024
Традиции УНИ	3,04±0,25	2,47±0,2	1,69	0,095
Доброта УНИ	4,62±0,23	4,12±0,18	1,65	0,105
Универсализм УНИ	3,91±0,27	3,51±0,15	1,39	0,169
Самостоятельность УНИ	4,12±0,26	4,29±0,19	-0,52	0,602
Стимуляция УНИ	2,7±0,36	3,91±0,29	-2,46*	0,014
Гедонизм УНИ	3,9±0,34	4,34±0,28	-0,93	0,354
Достижения УНИ	4,15±0,26	4,17±0,16	-0,06	0,956
Власть УНИ	2,41±0,27	3,43±0,22	-2,77**	0,007
Безопасность УНИ	4,85±0,21	4,26±0,16	2,11*	0,039
Конформность УИП	2,23±0,18	1,54±0,15	2,78**	0,007
Традиции УИП	1,43±0,21	0,98±0,15	1,7	0,095
Доброта УИП	2,4±0,18	2,12±0,15	1,11	0,269
Универсализм УИП	2,25±0,18	2,11±0,11	0,69	0,496
Самостоятельность УИП	2,58±0,2	2,41±0,13	0,69	0,490
Стимуляция УИП	1,82±0,21	2,03±0,18	-0,71	0,479
Гедонизм УИП	2,15±0,2	2,47±0,16	-1,21	0,229
Достижения УИП	2,1±0,2	2,16±0,17	-0,21	0,830
Власть УИП	1,03±0,19	1,38±0,18	-1,21	0,232
Безопасность УИП	2,6±0,18	2,05±0,17	1,94	0,056

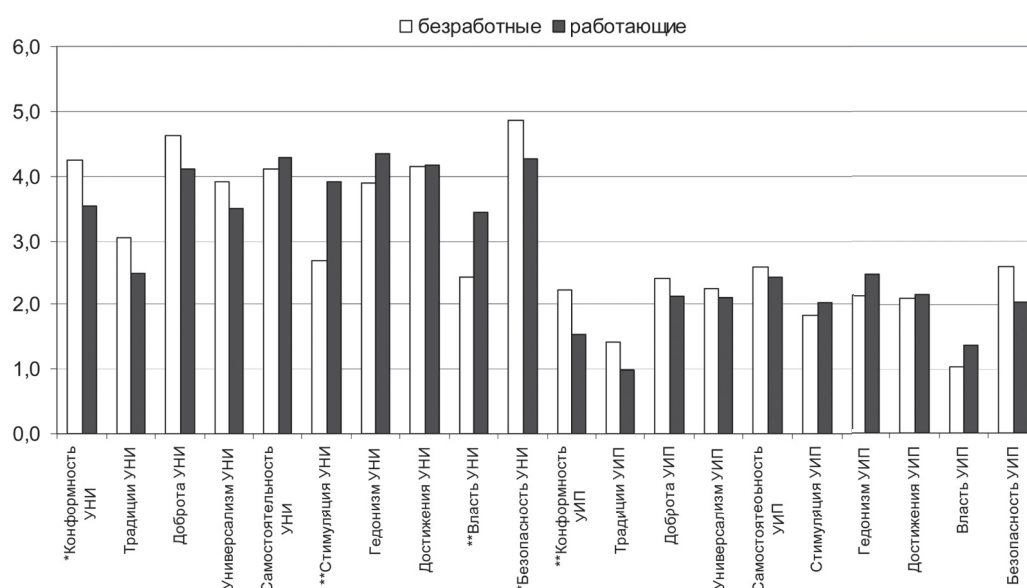

Рис. 1. Средние показатели, определяемые при изучении ведущих ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, в баллах

Примечания для рис.1 и табл. 3: УНИ – уровень нормативных идеалов; УИП – уровень индивидуальных приоритетов; * – различие статистически значимо на уровне $p \leq 0,05$, ** – различие статистически значимо на уровне $p \leq 0,01$.

Стремление к стимуляции и власти значимо выше в группе работающих респондентов. Это означает, что респонденты контрольной группы стремятся прежде всего к доминированию, получению новых впечатлений и ощущений, самореализации, что свидетельствует об их субъективном благополучии и активной жизненной позиции.

Таким образом, в то время как временно не работающие лица ориентированы больше на избегание неблагоприятных воздействий и сильных эмоциональных переживаний, работающие респонденты демонстрируют стремление к самореализации и активному преобразованию окружающей среды.

Уровень социального доверия среди респондентов, работающих на градообразующем предприятии (рис. 2), статистически значимо выше ($p \leq 0,001$), нежели в группе горожан, занятых на других производствах. Причём в первой группе уровень социального доверия достаточно высок ($104,2 \pm 6,4$) балла и приближается к максимальному значению, а во второй он находится на низком уровне ($51,6 \pm 8,3$) балла.

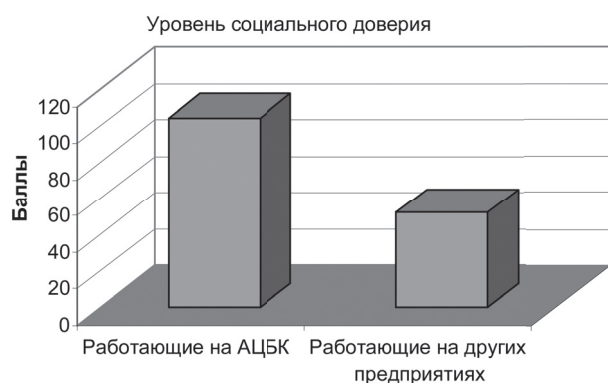

Рис. 2. Средние показатели уровня социального доверия у работающего населения монопрофильного города

На следующем этапе было исследовано субъективное благополучие горожан при помощи Шкалы субъективного благополучия среди возрастных категорий горожан 20–30, 30–40, 40–50 и 50–60 лет.

В группе более молодых испытуемых 69 % респондентов оценили уровень эмоционального дискомфорта как низкий (чем выше балл, тем ниже уровень субъективного благополучия). Соответственно это говорит об умеренном эмоциональном комфорте горожан, которые не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

В группе респондентов 30–40 лет доминирующим (46 %) оказался средний уровень субъективного благополучия. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. На втором месте (39 %) в данной возрастной категории выявлен низкий уровень эмоционального дискомфорта — подобное суммарное преобладание

положительной оценки субъективного благополучия свидетельствует о том, что это наиболее работоспособная часть населения города с устоявшимися ценностями, стабильной работой, семьей.

В группе лиц 40–50 лет, как и в предыдущей, преобладающим оказался (62 %) средний уровень субъективного благополучия. Однако уровень наиболее высокого эмоционального комфорта отмечается уже лишь 21 % респондентов, тогда как 17 % оценили уровень своего субъективного благополучия как крайне низкий, что может быть связано с тревогами, вызванными социальными потрясениями последних лет в нашей стране. Респонденты 40–50 лет уже не обладают уверенностью в своём будущем в случае очередных социальных и экономических катаклизмов.

По результатам настоящего исследования самой уязвимой является категория горожан от 50 до 60 лет: 82 % их отметили наличие высокого уровня психоэмоционального дискомфорта и лишь 18 % — средний уровень субъективного благополучия.

Подобные оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (8–9 стенов), характерны для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации. Крайне высокие оценки (10 стенов) свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности; они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей. В данной возрастной категории происходят инволюционные изменения в организме, на фоне чего более остро протекают так называемые «пенсионные неврозы» — утрата смысла существования людьми, оказавшимися «за бортом» профессиональной деятельности или с тревогой ожидающие наступления этого момента.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Состояние маргинальности как отсутствие целостности и комфорта социального окружения становится преобладающим у значительной части населения монопрофильных городов. Экономическая маргинализация части населения моногородов обусловлена сокращением числа рабочих мест на градообразующем предприятии и дефицитом рабочих мест для безработных. Для безработных респондентов (маргинальная группа) среди ценностных ориентаций ведущим стремлением как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов является стремление к безопасности, сохранение и повышение благополучия близких людей. Существуют и противоречивые тенденции между стремлением к полной самостоятельности в мыслях и действиях на уровне реального социального поведения и стремлением к сдерживанию действий и побуждений, которые могут навредить другим. Эти противоречия между личными приоритетами и социаль-

но одобряемыми стремлениями и поступками создают определенную зону дискомфорта, а также при определенной степени выраженности могут способствовать росту психоэмоционального напряжения.

Жизнеспособность городского социума в монопрофильных городах определяется не только реальным уровнем благосостояния людей, но и восприятием условий существования, на которое оказывает влияние система ценностей. Ведущими ценностями в группе работающих лиц являются стремление к наслаждению и чувственному удовольствию, самостоятельности в мыслях и действиях, стремление к личному успеху в соответствии с социальными стандартами, которое не противоречит стремлению к безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя. В группе безработных респондентов статистически значимо преобладает стремление к конформности и безопасности, а также сдерживанию действий и побуждений, не соответствующих социальным ожиданиям, которое направлено, вероятно, на снижение психоэмоционального напряжения и уровня тревожности. В группе работающих респондентов статистически значимо выше стремление к стимуляции и власти. Это означает, что респонденты контрольной группы стремятся прежде всего к доминированию, получению новых впечатлений и ощущений, самореализации, что свидетельствует об их субъективном благополучии и активной жизненной позиции.

Уровень социального доверия среди респондентов, работающих на градообразующем предприятии, статистически значимо выше, нежели среди горожан, занятых на других производствах. Причём в группе работников АЦБК уровень социального доверия приближался к максимальному значению, тогда как в группе работающих на других предприятиях он низок. В группе испытуемых 20–30 лет преобладал низкий уровень эмоционального дискомфорта, в группе 30–40 лет — средний и низкий уровень субъективного благополучия; 40–50 лет — средний уровень субъективного благополучия; 82 % респондентов 50–60 лет отметили наличие высокого уровня психоэмоционального дискомфорта и лишь 18 % — средний уровень субъективного благополучия.

Список литературы

1. Гончар С. Н. Субъективное благополучие как условие формирования позитивного подхода к разрешению проблем современной молодежи // Психологические науки: теория и практика. М. : Буки-Веди, 2012. С. 5–7.
2. Дрегало А. А., Ульяновский В. И. Социология социальных трансформаций: В 2 т. Т. 1. Региональный социум 1989–1998: от надежды к разочарованию. Архангельск : Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, 2010. 492 с.
3. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб. : Речь, 2010. 141 с.
4. Карандышев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. М. : Проспект, 1990. 56 с.

6. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия / НПС «Психодиагностика». Ярославль, 1996. 41 с.

References

1. Gonchar S. N. *Psikhologicheskie nauki: teoriya i praktika* [Psychological Sciences: Theory and Practice]. Moscow, 2012, pp. 5–7. [in Russian]
2. Dregalo A. A., Ul'yanovskii V. I. *Sotsiologiya sotsial'nykh transformatsii. T. 1. Regional'nyi sotsium 1989–1998: ot nadezhdy k razocharovaniyu* [Sociology of social transformations. Vol. 1. Regional social medium 1989–1998: from hope to disappointment]. Arkhangelsk, 2010, 492 p. [in Russian]
3. Dukhnovskii S. V. *Diagnostika mezhluchnostnykh otnoshenii. Psikhologicheskii praktikum* [Diagnostics of interpersonal relations. Psychological practical course]. Saint Petersburg, 2010, 141 p. [in Russian]
4. Karandyshev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwarz's method for research of personality values: concept and study guide]. Saint Petersburg, 2004, 70 p. [in Russian]
5. Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, 1990, 56 p. [in Russian]
6. Sokolova M. V. *Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya* [Subjective Well-being Scale]. Yaroslavl, 1996, 41 p. [in Russian]

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF POPULATION OF MONOPROFILE TOWN OF EUROPEAN NORTH

L. Kashkina

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

The article presents results of a psychological study of the population of the monoprofile town of Novodvinsk which, as any monoprofile towns, is a special socio-territorial community. The specificity of this type of settlement gives an opportunity to study psychological well-being in conditions of certain territorial, political, economic and cultural isolation, what, firstly, provides priority of «local» problems in the minds of people; secondly, increases significance of such a factor as psychological well-being of population in monoprofile towns. Most studies of monoprofile towns are connected with research of socio-economic and environmental aspects. But it is also worthwhile noting that problems of psychological well-being, subjective well-being, socio-psychological adaptation and socio-cultural self-determination within the framework of social relations in monoprofile towns have not been studied enough.

Keywords: psychological well-being, social well-being, subjective well-being, value orientation, social trust, quality of life, monoprofile town

Контактная информация:

Кашкина Лариса Владимировна — аспирант ФГОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», психолог высшей категории Центра планирования семьи и репродукции

Адрес: 163000 г. Архангельск, ул. Тимме, д. 1

E-mail: kashkina@mail.ru